

Божкова Галина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Елабужский институт КФУ РФ
Елабуга, Россия

Galina N. Bozhkova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Yelabuga Institute of the CFU
of the Russian Federation
Yelabuga, Russia

Давлетшина Айгуль Фанисовна

студент, отделение филологии и истории
Елабужский институт КФУ РФ
Елабуга, Россия
davletshina995@gmail.com

Aigul F. Davletshina

Student, Department of Philology and History
Yelabuga Institute of the CFU
of the Russian Federation
Yelabuga, Russia

**ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ ТЕМЫ СКУЛШУТИНГА
В ПОВЕСТИ В. ХАРЕБОВОЙ «Я ЗНАЮ
КАЖДУЮ МИНУТУ»**

**TECHNIQUES FOR CREATING A
SCHOOLSHOOTING THEME IN V.
KHAREBOVA'S STORY "I KNOW EVERY
MINUTE"**

Аннотация

В статье рассказывается о таком понятии как «скулшутинг» и приёмах создания образов, ставших заложниками ситуации. Работа осуществлена на материале юношеской повести Влады Харебовой «Я знаю каждую минуту». Автору удалось с помощью изображения частной жизни обычных бесланских школьников усилить терапевтический эффект не только подростковой прозы, но и намеченной проблематики. Полученные результаты подтверждают мысль о том, что терапевтическая функция текста делает его полезным для изучения в школе рамках уроков добра.

Ключевые слова:

скулшутинг, юношеская проза, хронотоп, ретроспективная композиция, антитеррористический пафос, копинг-стратегия, терапевтическая функция

Abstract

The article tells about such a concept as "schoolshooting" and methods of creating images that have become hostages of the situation. The work was carried out on the material of the youthful story of Vlada Kharebova "I know every minute." By depicting the private life of ordinary Beslan schoolchildren, the author succeeded in enhancing the therapeutic effect not only of teenage prose, but also of the problems outlined. The results obtained confirm the idea that the therapeutic function of the text will make it useful for studying in the school as part of the lessons of kindness.

Keywords:

schoolshooting, Vlada Kharebova, historical summaries, retrospective composition, anti-terrorist pathos, coping strategy, therapeutic function

Скулшутинг (колумбайн) – вооруженное нападение учащегося или постороннего человека на территорию образовательного учреждения, нередко оборачивающееся массовыми убийствами [1].

В настоящее время эта проблема актуальна и злободневна, поэтому появляется усиленное внимание со стороны исследователей: В. Д. Никишин в своей статье «Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика» [4] отражает результаты комплексного юридическо-лингвистического исследования субкультуры «колумбайн» («скулшутинг») с позиций криминологии.

Несмотря на некоторую условность устоявшегося термина «скулшутинг», заимствованного из английского языка, автор исходит из того, что под скулшутингом следует понимать любую форму насильственных действий в образовательных учреждениях. Эту тему затрагивает и А. Слабиев в статье «Кто такие «колумбайнеры», и как школе с ними бороться?» [5], Ю.И. Карачева в статье «Скулшутинг – школьные нападения» [3]. Эту актуальную и страшную проблему освещают и авторы современной подростковой литературы: А.Ф. Давлетшина, Г.Н. Божкова [2].

В повести «Я знаю каждую минуту» В. Харебова рассказывает о вооружённом нападении в 2004 году на школу в Беслане. Жертвами теракта стали более 350 человек, половина из которых – дети. Некоторые из них погибли от выстрелов, другие – в результате начавшегося в здании школы после взрывов пожара.

Отражая это событие в повести «Я знаю каждую минуту», Харебова раскрывает происходящее с помощью рассказчиков-подростков: Марка и Элины. Героиня этой мини-повести тринадцатилетняя Элина оказалась в числе заложников теракта в школе № 1 г. Беслан.

Важнейшим приёмом повести является ретроспективная композиция. Начинается текст со знакомства с Марком, чей портрет поражает физическим здоровьем, в котором сложно узнать в прошлом болеющего 14 летнего подростка. Раскрыть образ персонажа позволяют такие детали, как: «... здоровенный кавказец с черной бородой и выпученными глазами» [6, с. 2]. Однако память о событии, произошедшем 12 лет назад, до сих пор травмирует юношу. В отголосках воспоминаний присутствует и Анжела, общая подруга подростков, с ней связана завязка повести: в обычной прохожей герой-повествователь видит черты Анжелы, но ошибается, испугав девушку, успевшую вызвать полицию. Именно в полиции Марк пишет объяснение, вспоминая травмирующее прошлое. Поэтому жанр произведения – записка-объяснение, имеющая исповедальный характер.

Главным образом, сохранившимся в памяти юноши, является Элина, которую мы видим глазами Марка. Так появляется речевой портрет-впечатление. Он обращает внимание на все подробности её внешности и характера, выделяя такие художественные детали, как: «рыжеватые волосы», «тонкие руки, обхватывающие железную боковинку качели», «ясные глаза» [6, с. 7], – всё в этой хрупкой девушке, стремящейся к жизни, кажется ему особенным. После появления Элины Марк начинает

меняться в лучшую сторону: он посещает школу контроля, становится более спокойным и жизнелюбивым.

Образ четырнадцатилетнего Марка, близок Элине: «кудрявый худой парень со взглядом, как у хаски» [6, с. 2]. Зоологическое сравнение с собакой выполняет характерологическую функцию, подтверждая такое положительное качество персонажа, как преданность, умение дружить. Он – спортсмен, и спорт является той копинг-стратегией, которая отвлекает юношу от мыслей о болезни.

В центре изображения трогательная история двух подростков, дополнить образ которых позволяют и второстепенные персонажи. К таковым относится Анжела – девушка, которая также борется с недугом в клинике, где находятся Марк и Элина. Описывая портрет героини, писательница умышленно противопоставляет ее Марку и Элине, обращая внимание на такие детали, как: «длинные ноги, голубые глаза и черные волосы» [6, с. 8] – яркая внешность – это тоже копинг-стратегия. Другой второстепенный герой, который представлен в рассказе – Алан. Он «выглядел как накачанный бандит из девяностых, и этим радовал. Приятно было, что среди таких крутышей тоже есть диабетики первого типа» [6, с. 12] – говорит о нём Марк. Стилю Харебовой свойственно использование портретов-сравнений, это делает их понятными для читателей-подростков, которым легче постигать жизнь сопоставляя. Для персонажа копинг-стратегией стала любимая работа.

Мы видим обычную жизнь типичных подростков, наполненную заботой о себе и близких: они вынуждены каждый день проверять уровень сахара в организме и принимать инсулин. Персонажи ждут утра, радуются новым встречам.

Привычное восприятие жизни изменяется в кульминации повести. 1 сентября 2004 года для многих жителей Беслана становится роковым. Всех, кто был на линейке, посвященной дню знаний, террористы берут в заложники и не выпускают из школы. Среди них оказывается и Эля.

Автору удаётся очень точно передать состояние людей возле школы. Харебова использует различные приёмы психологизма, чтобы показать переживания персонажей: многие теряют сознания, бьются об стены, кричат, задыхаются. «Когда я увидел женщину, которая уткнулась лбом в стену дома и стонала, мне стало максимально тревожно. Я потолкался в толпе и заметил, что многие в таком состоянии: отчаяние, паника, дрожащие ладони, растерянные взгляды» - рассказывает Марк в записке [6, с. 50]. На улице раздаются крики, слышатся звуки

сирен, все люди понимают, что время идёт, убитых и раненых становится больше, но ничем не могут помочь любимым и близким. Даже Алан, которому всегда удавалось сохранять спокойствие, озверев, кричит на всех.

Пейзаж вторит страданиям людей: начинается ливень и создаётся ощущение настоящего потопа, но даже это не испугало собравшихся возле школы. Стресс усиливает болезнь Марка: от нервного истощения у него поднимается температура, падает сахар и герой, обессилив, засыпает. Психологическую функцию выполняет сон о настоящем: юноше снится Эля, просящая о помощи: «Эля была уже на самом дне, я еще чувствовал ее: кровь загустела и почти не двигалась. Кровеносные сосуды, а затем и внутренности постепенно стекленели, сантиметр за сантиметром, превращаясь в тяжелые леденцы. Планета навалилась на тело и давила всей своей тяжестью. Вокруг меня кипела суета, но я оглох, я был вместе со своей сестрой и знал каждую минуту ее последнего часа. Я принял последнюю слабую волну ее пульса, а дыхание кончилось еще раньше. И слышал, какая наступила тишина, какая немота, вакуум» [6, с. 78]) – этот сон стал пророчеством: утром Марку сообщают, что жизнелюбивая Элина умерла, поскольку не получила вовремя лекарства. Этот день оставляет в душе подростка раны, которые не заживают даже спустя десятилетие.

Так, погружая читателя в мир страданий подростков, отстраняясь от массовых батальных сцен, В. Харебова достигает терапевтического эффекта с помощью ретроспективной композиции, косвенного и суммарно-обозначающего видов психологизма.

Список использованных источников

1. Виноградова Р.В., Усманова А.А. Словник Dataslov / Р.В. Виноградова, А.А. Усманова. [Электронный ресурс] – URL: <https://dataslov.ru/word/skulshuting> (дата обращения: 22. 09. 2022).

2. Давлетшина А. Ф., Ахметзянова Э. И., Божкова Г. Н. Проблема скулшутинга в фантастической повести Л. Романовской Сиблинги / А. Ф. Давлетшина, Э. И. Ахметзянова, Г. Н. Божкова // Вопросы студенческой науки. – СПб., 2023 – №3(79) – с. 209-213

3. Карачева Ю. И. Скулшутинг – школьные нападения / Ю. И. Карачева. [Электронный ресурс] – URL: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2020/02/16/skulshuting-shkolnye-napadeniya?ysclid=I9r7sk10bo542138027> (дата обращения: 23.09.2022)

4. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика / В.Д. Никишин. М.: Lex Russia Наука криминального цикла, 2021. Т. 74 № 11. С 62-74.

5. Слабиев А. Кто такие «колумбайнеры», и как школе с ними бороться? / А. Слабиев. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pravoslavie.ru/121772.html> (дата обращения: 23.09.2022)

6. Харебова В. Я знаю каждую минуту / В. Харебова. М.: Абрикобукс, 2021. 80 с.